Что мешает остановить рубку деревьев, возможно ли объявить мораторий и как законодательно защитить зеленые насаждения? Интервью «Газеты.uz» с председателем Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды Бахромом КУЧКАРОВЫМ.

— Возможно ли объявить временный мораторий на рубку деревьев?

— Мораторий объявить можно. Можно распространить на другие деревья, кроме особо ценных и реликтовых деревьев (дуб, чинара, грецкий орех, груша, конский каштан, можжевельник, ясень и другие). По объявлению моратория на шесть месяцев сейчас готовится нормативный акт. Принятие этого документа — на усмотрение правительства. Но я сторонник того, чтобы расставить акценты иначе. Мы должны начать с устранения несовершенств в законодательстве и решить вопрос строительства в зоне зеленых насаждений.

До этого необходимо определить хозяев наших деревьев. Сейчас все деревья бесхозные. Заявку на рубку дерева может подать любой человек. И, как правило, подает тот, кому оно мешает. А должен подавать орган, на чьем балансе находится дерево. Причем, ответственный орган должен не только подавать заявку, но и объяснить, почему необходима рубка. Нужно определить органы, ответственные за каждое конкретное дерево, и конкретизировать их функции и обязанности.

В январе было принято постановление Кабинета министров о порядке посадки, ухода, рубки и учета деревьев и кустарников, не входящих в государственный лесной фонд. В документе мы определили, за какие деревья отвечают районные управления благоустройства, за какие — Комитет

по автомобильным дорогам и «Узбекистон темир йуллари». Но ответственные органы не заинтересованы в сохранении деревьев. Хотя в этом должны быть заинтересованы все.

— На брифинге Ташкентского управления по экологии и охране окружающей среды было сказано, что в столице 1,9 миллионов деревьев. Какие деревья учитывались?

— Все деревья, которые были посажены на время учета и которые находятся в местах общественного пользования. Может быть, после кто-то сажал еще. Инвентаризацию проводит управление благоустройства. Его сотрудники учитывали вид дерева, диаметр и локацию. Учитывались и молодые саженцы, которые могли не прижиться.

Самый главный вопрос, который я поднимал, — учет деревьев. Управления благоустройства при районных хокимиятах подошли к выполнению задач не очень ответственно. В результате существующая база данных нас не удовлетворяет, потому что она не учитывает все деревья.

Механизма проведения учета деревьев у нас пока нет. В республике может быть миллиард деревьев. В труднодоступных районах провести учет будет очень сложно. Если мы поручим подсчет сходам граждан, нам нужно понять, кто будет их контролировать? И главное, что нам делать с учетом, когда он будет произведен?

Если ввести паспорта, ситуация может измениться. Ввести паспорта легко. Форма электронной базы для паспортов есть. Нужно сначала продумать, как мы будем его оформлять, как будет исполняться документ, на чьи плечи ляжет его исполнение. Силами управлений благоустройства учет не будет произведен качественно. Я читал в социальных сетях, что люди готовы помочь нам провести учет, и они сделают это лучше, чем одни только силы различных ведомств.

Проблема любого ведомства в том, что при принятии нормативных актов не учитывается, кто будет исполнять этот документ на местах. Мы возложили учет деревьев на районные хокимияты, а они — на управление благоустройства. Мы должны учитывать реальные возможности исполнителей.

В каждом районе Ташкента пять инспекторов экологии. В их обязанности входит контроль за обращением с отходами и биоразнообразием, вопросы загрязнения окружающей среды. Они выезжают на места незаконной рубки, дают заключение и разрешение по многим другим направлениями, готовят заявления в органы внутренних дел, прокуратуру и участвуют в судах. Но вопрос увеличения штата пока не рассматривается, потому что в прошлом году штат органов экологии был увеличен на 404 единицы по всей республике.

— В Ташгорэкологии подчеркивали, что сегодня вопрос лечения деревьев наиболее сложный для страны. Вы можете отметить какие-нибудь положительные изменения в этом направлении?

— В управлении благоустройства нет службы, которая бы занималась вопросами озеленения и уходом за деревьями. В организации по уходу за деревьями и озеленению должны работать специалисты, знающие, как правильно проводить санитарную обрезку деревьев, декоративную формовку, как и чем их обрабатывать. В благоустройстве таких специалистов нет, и никто этим не занимается. У нас кадровый голод специалистов по болезням растений, хотя университеты готовят фитопатологов.

Специалисты органов экологии — это экологи. Они являются надзорным органом и не владеют вопросом заболевания деревьев. Для сотрудников благоустройства на местах нужно пособие по выявлению больных деревьев, чтобы потом они могли привлечь специалистов.

Во многих постсоветских странах такие же проблемы, потому что у них тоже нет таких пособий. В СССР правила санитарной рубки деревьев были разработаны для лесов, где вокруг зараженного дерева удаляют все деревья в радиусе 5 м, чтобы не заболел весь лес.

Сложность в том, что для каждого вида дерева нужно разработать свои правила санитарной обрезки и формовки. При этом нужно учитывать возраст и размеры дерева. После обрезки деревья нужно обрабатывать, а мы не обрабатываем. Поэтому у нас много вредителей.

Мы предлагаем на уровне закона урегулировать вопросы, связанные с формовкой, с санитарной рубкой и удалением деревьев вне лесного фонда. Основные критерии и основания необходимо четко обозначить в самом законе. Здесь же мы должны четко прописать, куда и в каких случаях должны поступать срубленные деревья. Отдельно должны быть правила ухода за деревьями. Эти методические рекомендации и пособия должны составить специалисты. У нас их нет.

В разработке закона, нормативных актов и пособий важно участие общественности. Мы привлечем специалистов Академии наук, Института ботаники и Госкомлеса. Но помимо них в республике много людей, у которых есть знания о правильной формовке, обрезке и химической обработке деревьев.

Проблема в том, что интересы общественности в отношении экологии выражают только СМИ и блогеры. Негосударственных организаций, которые могли бы работать с нами, у нас практически нет, хотя они объединяют определенные прослойки общества. Мы говорим о важности ННО, потому что там работают специалисты. Активно работает Общество охраны птиц, с которыми мы можем говорить на уровне профессионалов. У них есть свои исследования и проекты. Но назвать еще кого-то мы не можем.

В ближайшие недели мы должны начать работу над пособиями и законопроектами. Не могу сказать, что пособия мы выпустим в скором времени. Это будет неправильно, если мы на быструю руку сделаем методику, но ускорить мы все-таки должны. Это должен быть понятный документ, учитывающий все нюансы по санитарной рубке и формовке.

— За 8 месяцев в Ташкенте вырублено более 5000 деревьев в связи со строительством. Какими инструментами комитет планирует решить вопрос строительства в зоне зеленых насаждений?

— Мы должны сделать так, чтобы там, где есть деревья, строительство не планировалось. Нужно думать до планирования строительства и до выбора земельного участка, а не тогда, когда строитель пришел.

Нам нужно совершенствовать законодательство. В действующем законе о растительном мире у нас только одна статья регулирует рубку деревьев. И только два подзаконных акта регламентируют подачу заявления на рубку. Причем процедура подачи заявления показала свое несовершенство.

Регламентировать выдачу разрешений могут подзаконные акты. А основания на рубку, санитарную обрезку и формовку необходимо предусмотреть в законе. И мы должны идти к тому, чтобы закон у нас был прямого действия.

Январским постановлением правительства мы усложнили процедуру получения заключения на рубку деревьев в целом. Раньше органы экологии не выезжали на место. Теперь инспектор должен изучить ситуацию на месте и проконтролировать, чтобы были вырублены именно те деревья, на которые есть разрешение. Если рубка требуется в связи со строительством, инспектор должен составить схему рубки деревьев и сопоставить ее с проектом строительства.

Но этого все равно недостаточно. Сейчас основания для отказа в рубке деревьев в связи со строительством нет. Строительство является основанием. В некоторых случаях мы на свой страх и риск даем отказ на рубку. Было много случаев, когда работа Госкомэкологии была невидимой: мы приостанавливаем рубку деревьев, где-то не выдаем разрешение.

Например, в Коканде планировалось вырубить очень большое количество чинар из-за расширения дороги. Наши специалисты смогли договориться с хокимиятом, чтобы деревья остались, а дороги не расширялись. Когда хокимият идет навстречу, сохранить деревья удается. Но обычно если есть проектное решение, отказать никто не может.

За рубку деревьев перед народом отвечаем мы. Но разрешения на рубку и строительство дает хокимият, землю тоже выделяет хокимият, зная, что там деревья. Я не видел, чтобы кто-то из ответственных лиц, которые дают разрешение на строительство, выходили к народу и говорили, что будут вырубаться деревья из-за строительства.

С 2014 года выданные разрешения на рубку деревьев должны публиковаться на сайтах хокимиятов. Но не у всех хокимиятов есть сайты. На сайте Госкомэкологии мы публиковали выданные заключения на рубку. Но это не разрешение. В скором времени на сайте Ташгорэкологии будет публиковаться информация именно о выдаче разрешений.

При районных хокимиятах должен быть общественный совет, который рассматривает заявления и принимает решение о выдаче разрешения на рубку деревьев. Он должен состоять из представителей коммунальных служб и граждан. Мы готовы ознакомиться с мнениями людей в отношении состава общественного совета на общественном обсуждении нормативного акта.

Процедура выдачи разрешений на рубку деревьев в случаях, когда дерево представляет опасность для здоровья человека, угрозу для коммуникаций и имущества, тоже должна быть пересмотрена. Органы, отвечающие за коммуникации, должны обосновать необходимость вырубки перед общественным советом. Общественный совет должен будет учитывать, что рубка деревьев при проведении коммуникаций допускается с оговоркой, что во всех возможных случаях деревья нужно обходить стороной.

До рубки люди должны знать, что дерево срубят через семь дней. Это одна из форм контроля. Должно быть объявление, в котором будут обозначены причины удаления дерева. Если его нет, на рубку нет права. И если кто-то из граждан выступит против этого, будет время обжаловать решение.

— В постановлении Кабмина о порядке посадки, ухода, рубки и учета деревьев вне лесного фонда говорится, что рубке подлежат деревья, вызывающие аллергию у населения и утратившие свой декоративный вид, что ставит под угрозу практически любое дерево. Будут ли внесены изменения в этот документ?

— Разумеется, это нужно пересмотреть и конкретизировать, что мы имеем в виду. В постановлении также обозначены компенсационные мероприятия, но этот вопрос нужно совершенствовать. Мы предлагаем, чтобы на этапе проектирования строительства указывалось, сколько деревьев будет вырублено, сколько и где будет посажено. Здесь же должен быть обозначен контролирующий выполнение компенсационных мероприятий орган.

В законе об охране растительного мира понятийный аппарат, связанный с деревьями, получился совсем непонятный. Мы придерживаемся термина «рубка». Но рубка может быть и формовкой, и обрезкой и удалением. Над дифференциацией понятий нам придется долго работать. Потому что это связано с понятийным аппаратом закона.

— С учетом того, что в стране очень много строек, целесообразнее пересаживать деревья. Почему в Узбекистане нет такой практики?

— Нужно пересаживать деревья во всех возможных случаях. В Ташкенте есть две единицы спецтехники, которую привезли частные организации. Но функциональные возможности ограничены. Пересадить все деревья тоже невозможно. Это зависит от высоты и диаметра дерева. Мы считаем, что те деревья, которые нельзя пересадить, не стоит вырубать. Могут быть случаи, когда жизненно важно ликвидировать дерево. Но это должны быть исключительные случаи.

— Поддерживаете ли вы введение уголовной ответственности за вырубку деревьев?

— Важнее понять, целесообразно ли это. Может быть, мы могли бы ввести уголовную ответственность в случаях незаконной рубки и пересмотреть ответственность за неправильную рубку. Возможно, это сыграло бы роль профилактической меры. Я думаю, если мы введем уголовную ответственность за браконьерство, это будет больше на пользу, чем во вред. Но мы должны будем обосновать необходимость этой поправки перед депутатами.

— У населения складывается впечатление, что за браконьерской рубкой деревьев стоит крупная организация. Заинтересован ли Госкомэкологии в расследовании незаконной рубки?

— Мы сейчас выявляем всю цепочку, связанную с браконьерством. Мы готовы вместе с журналистами расследовать незаконную рубку.

Сабина БАКАЕВА, «Gazeta.uz»

Источник — www.gazeta.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.